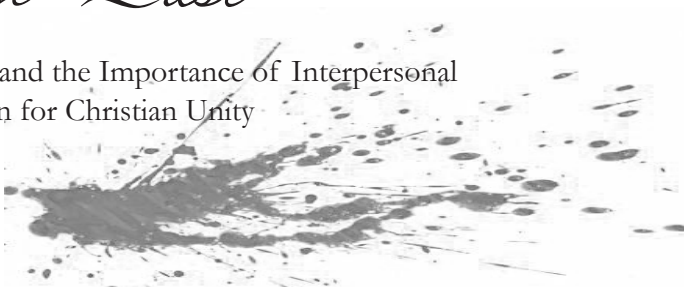

Milan Lust

Tomos Agapis and the Importance of Interpersonal
Communication for Christian Unity

In the light of Tomos Agapis the article argues the importance of interpersonal communication where the dialogue of love goes before the dialogue of the truth. The article shows the role of forgiveness and trust in interpersonal communication that leads to the fullness of Christian unity.

Keywords: communication, interpersonal communication, dialogue of love, dialogue of the truth, forgiveness, trust.

УДК 2 - 444

Томос Агапис и важность межличностных встреч для поиска полноты единства христиан

Милан Жюст

В статье на основе истории Томоса Агаписа показывается значимость межличностного общения, в котором диалог любви предшествует диалогу истины. Показана роль прощения и доверия в межличностном общении, ведущем к полноте христианского единства.

Ключевые слова: общение, межличностные отношения, диалог любви, диалог истины, прощение, доверие.

Как стало возможным, что после стольких лет разделения и своего рода вражды между католиками и православными в определенный момент истории открылся новый путь — сближения, возвращения к полноте единства христиан? Это было благословенное время, которое прожили эти люди, ведомые Духом Святым, — время, наполненное Божьей благодатью, начало многообразного общения. Папа Павел VI уже тогда, 40 лет назад, во время своей встречи с Патриархом Афинагором в Фанаре, был в этом убежден: "Вновь обрести единство в разнообразии и верности может быть только делом духа любви".

Безусловно, множество встреч предшествовало этим событиям, множество шагов было сделано, но целенаправленная деятельность во имя единства хотя и велась, была еще недостаточно заметна. В 1960-х годах на сцену вышли два человека, которым предстояло вписать новую страницу в историю христианства:

Папа Павел VI, во многом вдохновленный своим предшественником Иоанном XXIII, и Патриарх Афинагор. Эти два человека не просто стремились к единству, но были, кроме всего прочего, главами двух Церквей-сестер: католической Церкви и православной Церкви Вселенского Патриархата. Большая ответственность, возложенная на каждого из них Церковью, была причиной широчайшего резонанса, который вызывали их встречи и совместная деятельность. Благодаря их смелости и пророческим свершениям наше паломничество к возрастающей общности в Церкви получило поддержку, а надежда когда-нибудь достичь главной цели обрела зримые очертания.

Интересно, что в то же самое время, также благодаря духовному влиянию этих двух великих деятелей Церкви, произошли важные события в истории христианства: Второй Ватиканский Собор католической Церкви и всеправославные Совещания на Родосе. И пускай всеправославный Собор еще не состоялся, именно эти события определили зарождение новых начал. Наши две Церкви выразили взаимную готовность серьёзно взяться за возобновление диалога. К соборному декрету *Unitatis Redintegratio* Второго Ватиканского собора, который озаменовал готовность католической Церкви способствовать единству христиан, присоединилась воля православной Церкви "поддерживать братские отношения со святой Церковью древнего Рима [...] дабы возвышать дух единства во Христе".

Для меня эти события важны, кроме всего прочего, еще и потому, что они непосредственно связаны с моей собственной жизнью. Понятно, что мой возраст не позволил мне прямо пережить их. Но я родился как раз в год первой встречи этих двух великих людей, которая состоялась 25 июля 1967 года в Фанаре, а затем 26 октября того же года в Риме.

В этом кратком выступлении мне бы хотелось прояснить некоторые аспекты личных отношений, которые установились между этими двумя людьми, как бы определяя основное направление в жизни Церкви. Я, в первую очередь, говорю о встречах, описанных в Томосе Агаписе, где помещена переписка между Святым Престолом и Константинопольским Патриархатом.

Общение — плод межличностных отношений

Можно сказать, что цельность духовной и церковной жизни основывается на личных встречах каждого из нас. Несомненно, встреча человека с Господом Иисусом Христом, через которую он постигает жизнь Святой Троицы, является основой христианской жизни — такой она была во времена самых первых учеников, такой остается и в наши дни. Если наши личные встречи вдохновляются этой спасительной Встречей, они могут стать благословением для многих из нас. Я считаю, что именно такими были встречи Папы Павла VI и Патриарха Афинагора, которые мы празднуем в эти дни.

Я глубоко убежден в важности таких человеческих взаимодействий на всех уровнях, когда они переживаются в духе Господнем. Я ни в коем случае не преуменьшаю ценность богословского диалога, который является ключевой составляющей нашего паломничества к восстановлению полноты единства, но тем не менее именно личные отношения одновременно являются и фундаментом, и вершиной.

Множество христиан, которые искренне обратились к Господу и полюбили Его, почувствовали всю тяжесть раскола. Вопреки сложившейся ситуации, во многом сложной и неблагоприятной для восстановления контактов, они стремились к встрече с христианами других конфессий или же, по крайней мере, пробовали выразить это желание в своих работах. Многие из них пострадали из-за своей открытости "чужим", становясь жертвой заблуждения, а иногда даже жестокости верующих из той же самой общины. Тогда ещё не пришло время открыто обратиться к диалогу, но проводимые этими людьми встречи и перенесенные ими страдания принесли драгоценные плоды: тем самым были созданы предпосылки для встреч на высшем уровне, которые вскоре последовали. В определенном смысле можно заключить, что те встречи, к которым обращается Томос Агапис, исподволь уже готовились.

Часто говорят про "диалог любви", который наряду с личным общением включает в себя также определенные жесты и знаки взаимного расположения и доверия. Об этом в многочисленной переписке, собранной в Томос Агаписе, свидетельствует большое число пожеланий, высказанных по разным поводам, обмены визитами, подаренные реликвии, жесты благодарности, и т.д. Этот "диалог любви" часто упоминается обеими сторонами в качестве подготовки к богословскому диалогу, который также называют "диалогом истины". В качестве примера я хотел бы обратиться к словам кардинала Беа, произнесенным им во время одного из визитов в Фанар: "Диалог любви уже начинает воплощать единство, и в то же время он лучшая подготовка при поиске единства в том, что нас еще разделяет, и в особенности в вопросах доктрины". Патриарх Афинагор в своем ответе говорит о "желании православной Церкви немедленно обратиться к диалогу любви и тщательно подготовить диалог богословский", и при этом добавляет: "Безусловно, мы не умаляем ни большое число, ни всю сложность стоящих перед нами проблем. Но восстановление любви, преодоление отчужденности и разделения позволит увидеть различия в совершенно новом свете".

Без обращения сердца нет встречи

Первый шаг к другому мы совершаем прежде всего через общение, без которого ни одна подлинная личная встреча не могла бы состояться. Человек всегда подвергается искушению — и это очевидно из самого первого библейского сюжета — сделать выбор в пользу себя и своих интересов; это равным образом справедливо как в отношениях с Богом (свидетельством чему является история Адама и Евы), так и в отношениях с ближним (об этом идет речь в сюжете о Каине и Авеле). Такое размежевание имеет катастрофические последствия, которые в современном обществе проявляются все более драматично. Несмотря на то что мы много говорим о "любви" как о личном отношении *par excellence*, которое человеческое существо может установить с другим, такое отношение часто искажено и изменено в "себялюбие" — нечто в

корне отличное, служащее только для удовлетворения собственных желаний. Если же случается так, что другой становится для нас бесполезен или же восстает против навязанного ему служения, мы исключаем его из собственной жизни более или менее грубым образом.

К сожалению, нечто подобное присутствует и в отношениях между христианами, и между Церквями—сестрами. Даже если Церковь святая, мы, христиане, не становимся от этого меньшими грешниками. Вместо того чтобы признать абсолютную ценность другого, мы подчиняемся искушению принять в качестве мерила самих себя и собственные интересы, какими бы они ни были: национальными, культурными, политическими, идеологическими или экономическими. Мы искренне желаем следовать за Христом, Который пожертвовал своей жизнью ради нас. Однако порой другие желания оказываются более сильными, и мы стараемся защититься перед лицом другого или, что еще страшней, нас попросту охватывает чувство безразличия. Это происходит между христианами, это произошло и продолжает временами происходить между Церквями-сестрами.

Господь знает нашу слабость, именно поэтому Он непрестанно принимает нас и дает возможность начать все сначала. Ошибиться, следовательно, не столь страшно, как отказаться от признания греха и упорствовать в отдалении от Господа и от людей. Конечно, Христос не может заставить нас сделать шаг навстречу ближнему, но своей земной жизнью Он являет нам великое свидетельство. Даже если Он безгрешен, Он отдал свою жизнь за нас, грешников, и простил нам все то зло, которое мы причинили Ему и своим ближним. Только поняв эту безграничную любовь, которая спасает нас от последствий зла, мы можем изменить и свое отношение к другим. Только познав прощение, мы, в свою очередь, учимся прощать.

В этой связи сразу вспоминается пример с апостолом Петром. Несмотря на зло, которое он совершил, отказавшись от своего Господа, он сумел вновь собрать апостолов, после того как этот поступок был ему прощен. Совершив великий грех, Петр все же стал символом единства первоначальной Церкви благода-

ря своей встрече с Господом, Который в момент смертного приговора одним взглядом все ему простил, как это описывает Лука. Петр через очищение собственными слезами сумел установить новое отношение истинной любви с Господом и людьми.

Точно так же высшие представители Церквей нуждались в схожем опыте, в обращении сердца. Вдохновленные любовью Христа, Его пасхальной жертвой, о которой так часто идет речь в письмах, они решились осуществить очень непростой шаг — смиренно, но решительно. Это привело к определенным последствиям и дало почву для разнообразной критики, которая и в наше время все еще слышна как с одной стороны, так и с другой. Они решились на этот поступок благодаря личной встрече каждого из них с Господом, благодаря Его любви, которая прощает и дарует новую жизнь. Так стала возможной новая эра не только в отношениях двух глав Церквей, но и в отношениях самих Церквей-сестер. Конечно, все это происходило не без трудностей, поскольку Враг не дает так просто победить себя и старается любыми способами воспрепятствовать объединению. Но если мы и дальше будем открываться своим отношениям с Господом, если будем вдохновляться примером Папы Павла VI и Патриарха Афинагора, а также другими подобными примерами, тогда мы сможем улучшить ситуацию, все еще остающуюся достаточно напряженной, мы сможем внести свой вклад в достижение полноты единства. О своей встрече в Иерусалиме, два предстоятеля Церквей писали в общем обращении: "Данную встречу следует воспринимать как братский знак, вдохновленный милосердием Христа, Который оставил своим ученикам главнейшую заповедь: любить друг друга, прощать обиды седмижды семьдесят раз и быть едиными между собой".

Преодолеть предубеждения

Почему же ситуация остается столь напряженной? Почему так тяжело следовать этим убедительным примерам? На самом деле, это меня не слишком удивляет, когда я думаю о времени, прошедшем с момента того печального раскола в 1054 году, ко-

торый был лишь внешним знаком конфликтов и разделений, уже укорененных в обеих частях Церкви.

Таким образом, они все больше отдалялись друг от друга, продвигаясь и развиваясь в разных направлениях, а значит, вместе с тем усугубляя различия и непонимания. Хотя христиане во многих отношениях оставались едины, особенно в фундаментальных вопросах веры, внешне они казались все более разделенными. Такое расхождение было скорее плодом взаимного невежества и страха, чем следствием реально существующих различий в формах нашей веры. На самом деле мы были ослеплены предубеждениями, которые не давали увидеть суть и остаться едиными, и сейчас мы начинаем это осознавать. Слишком мало зная другого и его формы выражения веры, мы трактуем их отрицательно, мы понимаем их как преграду, хотя могли бы распознать сокрытое в них богатство.

В таких условиях личные встречи могут помочь правильно понять друг друга. Непосредственное общение с людьми помогает нам увидеть другого без штампов и ярлыков, которые мы на него навесили. Когда мы учимся лучше понимать другого, становится проще ценить ту веру, которую мы исповедуем. В личных отношениях открывается новый мир, и возможно, некоторые черты, которые раньше нас задевали, теперь обретут свой подлинный смысл и станут нам дороги.

У меня самого неоднократно был такой опыт. Так как я родом из страны, где большинство — католики, у меня самого были предубеждения по отношению к православным формам вероисповедания. Но с тех пор как мне представилась возможность лично встретиться с представителями этого исповедания и даже найти друзей среди них, я чувствую себя намного ближе к их традиции. Данный опыт помог мне и в моем духовном становлении. Безусловно, произошло это не за один день. Мне потребовались годы, прежде чем я сумел оценить различные стороны православного исповедания, которое раньше казалось мне столь чуждым, а теперь столь дорого. И мое обучение еще далеко не завершено...

Благодаря внутреннему обращению то, что раньше казалось нам поводом для разногласий, может, напротив, стать ис-

точником обогащения. Нам есть чему учиться друг у друга. Убрав на второй план внешние аспекты, чтобы сосредоточиться на том, что является центральным для нашей христианской жизни, мы можем извлечь для себя большую пользу. Тем не менее, внешние выражения веры сохраняют свою значимость и даже приобретают новый, более глубокий смысл: они не просто помогают нам встретить Господа, но также и другого — того, кто отличается от нас. То, что было преградой, становится обогащением. Эти выражения, таким образом, обретают всю полноту смысла и становятся символом единства. Речь не идет о том, что следует всё унифицировать, но о том, что необходимо найти истинное значение различных выражений, за которыми, таким образом, признается их исконная ценность. Ничто не потеряно в нашем паломничестве к полному единству, при условии, что ему ничто по-настоящему не препятствует — например, наша убежденность в том, что лишь некоторые исповедования веры правильны, или уверенность, что мы единственные обладатели истины.

Вернуть уверенность

Единственный способ вступить в отношения с другим — это заслужить его доверие. Наш Господь Иисус Христос не сомневался в нас — даже когда было ясно, что мы грешники, Он отдал свою жизнь за нас. Этим поступком он заслужил наше доверие. Только пережив опыт Его прощения, Его доверия к нам, мы сможем больше поверить в Него и в другого, несмотря на различия и наши сомнения. Это не означает, что человек становится наивным и готов признать что угодно. Рассудительность, которая должна основываться на таких истинных критериях как Писание и традиция, остается самым главным — но она возможна лишь при условии, что мы доверяем другому. Иначе мы в любом случае сможем найти в Писаниях и в трудах отцов Церкви достаточное число аргументов, чтобы доказать заблуждение другого. Если же, наоборот, мы доверяем, тогда мы свободней и объективней воспринимаем вещи. В присутствии доверия мы также можем взяться за разрешение деликатных вопросов без риска углубить наше раз-

деление. Даже если мы не понимаем всю аргументацию другого человека — если мы ему доверяем, то будем уверены в его благих намерениях. Более того, если его мнение или выражения, к которым он обращается, кажутся ограниченными, даже ошибочными, мы можем быть уверенными, что он искренне ищет Господа и со временем сможет пересмотреть свою точку зрения. В противном случае, если наше доверие ослабло, мы всегда находим причины подозревать другого и показывать, где он ошибся. При этом вместо того, чтобы быть внимательными к тому, что является фундаментальным, мы сосредотачиваемся на второстепенных аспектах и заканчиваем тем, что обрываем связь.

Доверие — одна из важнейших форм поведения христианина. Именно оно особенно вдохновляло две ключевые личности Томаса Агаписа, а также многих их помощников. Я и сейчас нахожу доверие среди многих католиков и православных, которых встречаю на своем пути. Это доверие, конечно, не зависит лишь от нас, но может возрастать, если мы заботимся о первейшем даре, который был сделан человеку — о прощении. Господь даровал свое доверие и милосердие нашим отношениям с Ним, и мы также можем учиться доверять ближнему. Для меня это источник большой надежды, даже если порой кажется, что мы не продвигаемся, что раны еще не затянулись и мы еще не в силах простить обидчиков. Это верно и в отношении Украины. Но надежда не может умереть, и два предстоятеля Церквей, которых я упомянул в своем выступлении, часто это подчеркивали. Именно надежда поддерживала их, питала желание свидетельствовать о ней, давать новые свидетельства сближения, осуществлять новое зримое продвижение. Встречи следовали одна за другой: совместные заявления, инициативы, предусматривающие новые обмены и дающие возможность лучше узнать друг друга. Так постепенно подготавливался богословский диалог, который через десяток лет начался на самом высоком уровне.

Папа Павел VI в своем письме от 1968 года, обращенном к Патриарху Афинагору, писал: "Сердце наше преисполнено надежды. Бог, Который начал это благое дело, завершит его (Флп 1:6). Доверившись Тому, Кто обещал быть с нами во все дни (Мт

28:20), а также Его Духу, Который силой Евангелия беспрестанно воссоздает и возобновляет молодость Церкви, направляя ее к совершенному единству с ее Женихом, мы подтверждаем вам, возлюбленные братья во Христе, нашу твердую волю вместе с Вами и всеми святейшими предстоятелями православных Церквей углублять и преумножать наши усилия во имя осуществления в нас и через нас таинственных Божьих замыслов в отношении мира, который есть Его творение и который Он любит вовеки".

Заклучение

На украинской земле страдания, причиняемые и той и другой стороной, зачастую являются результатом политического и культурного давления; они были многочисленными на протяжении всей истории, немало их и в наши дни. Все еще чувствительны раны, нуждающиеся в окончательном излечении, и порой создается впечатление, что диалог, который велся прежде, замер. Нам необходимо запастись терпением, которое было у Господа по отношению к человеку, поднявшемуся против своего брата. Нам необходимо столько же смелости, сколько было ее у многих людей Церкви перед образом нашего Господа. Бесполезно искать оправдания, но, преисполненные прощением, которое даровал нам Христос, простим ближних, не дожидаясь того, чтоб они первыми нас простили. Безусловно, такое поведение — дар, и мы не в праве требовать его от других, но мы можем причаститься тому милосердию, которое было нам даровано, и свидетельствовать о нем личным примером скорее, чем словом. С другой стороны, важно уметь отличать то, что действительно является волей Господа, от того, что соответствует политическим и национальным интересам.

В этом выступлении я старался обозначить фундаментальные аспекты, которые помимо Томаса Агаписа присутствуют также в новой книге Кардинала Вальтера Каспера "Учебник духовного экуменизма", только что изданной по-украински и сейчас переводящейся на русский. Данное сочинение дает конкретные

советы о том, как христиане могут сотрудничать прямо сейчас, несмотря на внешнее разделение.

В заключение я хотел бы привести слова двух первопроходцев официального диалога католической и православной Церквей, которыми были Папа Павел VI и патриарх Афинагор. Слова эти взяты из их беседы во время первой встречи в Иерусалиме в 1964 году. Папа Павел VI объявил: "Различия вероучительного, литургического и канонического порядка должны быть рассмотрены в подходящее время и в надлежащем месте в духе братской любви, преданного служения истине и справедливости. То, что можно и следует сделать уже сейчас — это возобновить отношения братской любви, которая сама себе прокладывает пути; любви, склонной быть щедрее на прощение прошлого, видеть прежде не зло, а добро; любви, которая преданно следует за Учителем и сохраняет в себе Его образ". Со своей стороны Патриарх Афинагор пророчески объявил: "Пусть наша встреча станет первым лучом рассвета того сияющего благословенного дня, когда будущие поколения христиан примут причастие честных Тела и Крови Господних из одной Чаши, в любви, мире и единстве провозглашая хвалу и славу единому Господу и Спасителю мира". Даже с учетом того, что эти слова в первую очередь относятся к встрече в Иерусалиме, они в определенном смысле имеют отношение ко всем личным, искренним встречам, посредством которых мы приближаемся к полноте общения перед образом Пресвятой Троицы. Слава Ей во веки веков. Аминь.